

ЛАГЕРЬ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЙИНДРЖИХОВИЦАХ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ, ПОВСЕДНЕВНОСТЬ, МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ

Владимир Бруженяк

Доктор философии,
преподаватель истории,
гимназия г. Соколов
Почтовый адрес: ул. Гуситска, 2053,
Соколов, 35601, Чехия
Электронный адрес: vladimir.bruzenak@gymso.cz

Аннотация

Лагерь военнопленных в Йиндржиховицах (нем. Хайнрихсгрюн), располагавшийся в области Рудных гор на территории современной Чешской Республики, принадлежал к числу крупнейших подобных лагерей времен Первой мировой войны в пределах Австро-Венгрии. За период с 1915-го по 1918 г. через него прошли десятки тысяч военнопленных из Сербии, Черногории, Российской империи и Италии. В случае с Сербией речь шла, помимо военнопленных, и о множестве интернированных гражданских персон. Для лагеря было возведено свыше 170 строений, окруженных забором с колючей проволокой и сторожевыми башнями, способных вместить почти 40 тыс. пленных. В целом комплекс был практически автономен, располагая всей необходимой инфраструктурой, включая пекарню, больницу, прачечную, душевые и часовню. Военнопленных использовали на разнообразных работах, прежде всего связанных с земледелием. Также их труд применяли при ремонте дорог, добыче базальта в близлежащей каменоломне, на производствах — в первую очередь на металлургическом заводе в Ротаве и при строительстве химического завода в г. Соколов (в то время Фалькнов, нем. Фалькенау). Особенно начиная с 1917 г. в лагере стала ухудшаться ситуация с обеспечением продуктами и лекарствами, из-за чего в нем стали распространяться болезни и резко возросла смертность. Всего здесь умерло 3855 человек, включая 2465 сербов и черногорцев, 1301 итальянца, 56 русских и около двух десятков представителей австрийской лагерной охраны, среди которых было и несколько чехов. Военнопленных хоронили неподалеку от лагеря, на кладбище, которое сохранилось по сей день. После войны останки сербских пленных были эксгумированы и, вместе с прахом тысяч солдат молодой Югославии, ранее похороненных в других местах на территории Богемии, перенесены в мавзолей, под который переоборудовали водопроводный резервуар бывшего лагеря. Сегодня в нем находятся примерно 7190 гробов с останками тех, кто происходил с территории бывшей Югославии — в большинстве своем сербов, но также и солдат, сражавшихся в войне на стороне Австро-Венгрии, прежде всего словенцев, хорватов и боснийцев, — а кроме того, 189 русских.

Ключевые слова

Первая мировая война, военнопленные, лагерь для военнопленных, военные захоронения, мавзолей

Статья поступила в редакцию 7 июля 2022 г.

Цитирование: *Бруженяк В.* Лагерь военнопленных в Йиндржиховицах: возникновение, повседневность, мемориализация // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2022. Т. 17. № 3–4. С. 37–66. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2022.17.3-4.03>

POW CAMP IN JINDŘICHOVICE: FOUNDING, EVERYDAY LIFE, MEMORIALIZATION

Vladimír Bružeňák

Ph. D., history teacher,
Sokolov high school
Postal address: Husitská str., 2053,
Sokolov, 35601 Czechia
E-mail: vladimir.bruzenak@gymso.cz

Abstract

The prisoner of war camp in Jindřichovice (German: Heinrichsgrün), located in the Ore Mountains on the territory of the modern Czech Republic, was one of the largest such camps of the First World War in Austria-Hungary. In the period from 1915 to 1918, tens of thousands of prisoners of war from Serbia, Montenegro, the Russian Empire, and Italy passed through it. Many Serbian civilians were interned in addition to military personnel. Over 170 buildings were erected for the camp which was capable of accommodating almost forty thousand prisoners and which was surrounded by a fence with barbed wire and watchtowers. The whole complex was almost autonomous, with all the necessary infrastructure, including a bakery, hospital, laundry, ablutions, and a chapel. Prisoners of war were used in a variety of jobs in the vicinity, primarily related to agriculture. Their labour was also used for the repair of roads, the extraction of basalt in a nearby quarry, and in industry, primarily at a metallurgical plant in Rotava and in the construction of a chemical plant in Sokolov (at that time Falknov; German: Falkenau). From 1917, the situation with the provision of food and medicine began to worsen in the camp, leading to the spread of disease and a rapid increase in the mortality rate. In total, 3,855 people died here, including 2,465 Serbs and Montenegrins, 1,301 Italians, 56 Russians, and approximately two dozen of the Austro-Hungarian camp guards, among whom were several Czechs. The prisoners of war were buried in a cemetery near the camp, which has survived to this day. After the war, the remains of the Serbian prisoners were exhumed and, together with the remains of thousands of soldiers of the newly established Yugoslavia who had previously been buried in locations all over Bohemia, were transferred to a mausoleum, which was converted from the camp's water supply cistern. Today, it contains the remains of about 7,190 of those who came from the territory of the former Yugoslavia — mostly Serbs, but also soldiers who fought in the war on the side of Austria-Hungary, primarily Slovenes, Croats, and Bosnians, and also 189 Russians.

Keywords

World War I, prisoners of war, POW camp, war graves, mausoleum

Received 7 July 2022

How to cite: Bružeňák, V., 2022. Lager' voennoplennykh v Iindrzikhovitsakh: voznik-novlenie, povsednevnaia zhizn', memorializatsiia [POW Camp in Jindřichovice: Founding, Everyday Life, Memorialization]. *Slavic World in the Third Millennium*, vol. 17 (3–4), pp. 37–66. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2022.17.3-4.03>

1. ВВЕДЕНИЕ

Цель настоящей статьи — проследить на основании изучения доступных источников историю одного из крупнейших на территории Австро-Венгрии лагерей военнопленных Первой мировой войны, располагавшегося в Йиндржиховицах (нем. Хайнрихсгрюн — *Heinrichsgrün*). Помимо обстоятельств возникновения лагеря, в статье рассматривается его функционирование, развитие, оснащение, повседневная жизнь пленных, а также предпринимается попытка подсчитать число жертв заключения. Кроме того, в задачи исследования входит описание послевоенной судьбы территории лагеря, прежде всего, создание Йиндржиховицкого мавзолея, который стал крупнейшим местом захоронения жертв Первой мировой войны на территории сегодняшней Чешской Республики.

Причинам, течению и последствиям Первой мировой войны за прошедшие годы было посвящено множество профильных работ. Например, монографии известного военного аналитика Лидделла Гарта, в первую очередь «Правда о войне 1914–1918 гг.» (1930 г., позднее вышедшая под заглавием «История Мировой войны 1914–1918 гг.»)¹ или «Первая мировая война» (1936 г.)². Среди других известных авторов, занимавшихся данной темой, следует упомянуть также Филипа Уорнера («Первая мировая война», 1995 г.)³, Мартина Гилберта («Первая мировая война. Полная история», 2004 г.)⁴ и Джона Кигана («Великая война», 1998 г.)⁵. Из чешских исследователей можно отметить, в частности, Ярослава Шедивого (труд «Окопная война», 1988 г., по причине преследования автор издал его под псевдонимом Иветты Гержтовой)⁶ и Ярослава Грбека (например, работа «Великая война на море», вышедшая в 5 томах в 2001–2002 гг.)⁷.

Меньшее число книг касается положения и жизни военнопленных в ходе этого конфликта. Тема военного плена не является очень частой или стержневой в исследованиях вооруженных столкновений, однако без ее освещения и понимания картина ни одной из войн не может быть полной. К числу наиболее значительных работ принадлежит книга немецкого историка Йохена Ольтмера «Военнопленные в Европе времен Первой мировой войны» (2005 г.)⁸, а также новаторская монография австрийского ученого Антона Хольцера «Усмешка палача. Неизвестная война против гражд-

¹ *Liddell Hart B.H. A History of the World War 1914–1918. Boston: Little Brown, 1935.*

² *Liddell Hart B.H. The War in Outline, 1914–1918. New York: Random House, 1936.*

³ *Warner Ph. World War One: A Narrative. London: Arms & Armour, 1995; Cassell, 1998.*

⁴ *Gilbert M. First World War: A Complete History. New York: Holt Paperbacks, 2004.*

⁵ *Keegan J. The First World War. London: Hutchinson, 1998.*

⁶ *Šedivý J. (Heřtová Y.). Zákopová válka. Praha: Naše vojsko, 1988.*

⁷ *Hrbek J. Velká válka na moři. Praha: Libri, 2001–2002. 5 d.*

⁸ *Kriegsgefangene im Europa des Ersten Weltkriegs / hrsg. J. Oltmer. Paderborn: Brill Schöningh, 2005.*

данского населения 1914–1918 гг.» (вышла в 2008 г.)⁹, которая раскрывает доселе практически неизвестную тему притеснений со стороны солдат Австро-Венгерской монархии по отношению к военнопленным и гражданским на занятых территориях. Достойны упоминания также исследование Оливера Уилкинсона «Британские военнопленные в Германии во время Первой мировой войны» (2017 г.)¹⁰ и книга «Немецкие военнопленные Великой войны. Жизнь в Йоркширском лагере» (2021 г.), изданная Энн Бакли¹¹.

Интересным вкладом начинающих чешских ученых в изучение жизни военнопленных периода Первой мировой войны является дипломная работа Мириам Тумовой «Будни лагерей военнопленных в Австро-Венгрии времен Первой мировой войны и их отражение в дневнике Алессандро Пеннасилико» (Карлов университет, 2010)¹². О чешских военнопленных в Российской империи повествует книга Йитки Заблоудиловой «В русском плену. Организации пленных чехов и словаков в России, 1914–1918 гг.» (2018 г.)¹³.

Среди региональных исследований лагерей военнопленных в Западной Богемии упомянем прежде всего книгу «Эхо Великой войны» (2012 г.)¹⁴, авторства Владимира Бруженьяка и Романы Берановой, посвященную лагерь в Йиндржиховицах, и дипломную работу Павлины Кучеровой «Лагерь военнопленных в Подграде-у-Хеба» (2015 г.)¹⁵.

2. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЛАГЕРЯ

28 июня 1914 г. сербский студент Гаврило Принцип застрелил в г. Сараево (Босния) наследника австро-венгерского престола Франца Фердинанда д'Эсте и его супругу Софию Хотек. Австро-венгерское правительство выдвинуло ультиматум Сербии, которая, как оно полагало, предоставила помощь террористам. Правительство Сербии было совершенно не в состоянии выполнить требования ультиматума, поскольку это означало бы нарушение суверенитета маленького балканского государства, и потому ровно через месяц после убийства, 28 июля 1914 г., австрийская армия атаковала

⁹ *Holzer A. Das Lächeln der Henker. Der unbekannte Krieg gegen die Zivilbevölkerung 1914–1918. Darmstadt: Primus Verlag, 2008.*

¹⁰ *Wilkinson O. British Prisoners of War in First World War Germany. Cambridge: Cambridge University Press, 2017.*

¹¹ *Buckley A. German Prisoners of the Great War. Life in a Yorkshire Camp. Barnsley: Pen and Sword Books, 2021.*

¹² *Tůmová M. Každodennost v zajateckých táborech Rakouska-Uherska za 1. světové války a jejich obraz v deníku Alessandra Pennasilica: diplomová práce. Praha, 2010.*

¹³ *Zabloudilová J. V ruském zajetí. Organizace zajatých Čechů a Slováků v Rusku. 1914–1918. Praha: EPOCH, 2018.*

¹⁴ *Beranová R., Bružeňák V. Osvěny Velké války: zajatecký tábor Jindřichovice 1915–1918. Sokolov: Muzeum Sokolov, 2012.*

¹⁵ *Kučerová P. Zajatecký tábor v Podhradě u Chebu (1915–1918): bakalářská práce. Liberec, 2015.*

Сербию, положив начало Первой мировой войне. В связи с обязательствами в рамках союзных договоров на стороне Австро-Венгрии в войну вступили Германия, Болгария и Османская империя (Турция) — так называемые Центральные державы; Сербии на помощь пришли ее верные союзники — русские, им, в свою очередь, — французы и британцы, так называемая Антанта. Колеблющаяся Италия, изначально союзница Австро-Венгрии, в 1915 г. склонилась наконец на сторону Антанты и выступила против двуединой монархии — теперь в состоянии войны были фактически все основные европейские державы.

Маленькая Сербия мужественно отразила в 1914 г. несколько австрийских попыток захватить ее и была повержена лишь осенью 1915 г. примерно втрое превосходящими силами союзных войск Австро-Венгрии, Германии и Болгарии с немецким генералом А. фон Макензеном во главе. Сербская армия понесла значительные потери убитыми, равно как и гражданское население. За все время войны потери Сербии оцениваются более чем в миллион человек, что представляло собой огромную цифру для столь малого народа.

Большие военные и территориальные потери понесла в 1915 г. и Россия, в результате весеннего наступления австрийских и немецких войск лишившаяся всей Польши, значительной части Украины и Прибалтики.

Одним из прямых последствий успехов Центральных держав стало, разумеется, увеличение числа военнопленных, которых необходимо было где-то разместить. Именно в первой половине 1915 г. начинается история лагеря для военнопленных в крушногорском поселении Йиндржиховице.

9 июня 1915 г. в Йиндржиховицах состоялось совещание об учреждении лагеря для 30 тысяч русских военнопленных. В нем приняли участие генерал-майор Каротта и полковник Виктор Раудниц от военного командования г. Прага, представители управления стройкой, города Краслице и поселка Йиндржиховице, окружного гетмана¹⁶, металлургического завода в пос. Ротава и лесного хозяйства поместья графов Ностиц. Присутствующие договорились о том, что позаботятся о защите йиндржиховицкого заказника, воду лагерь будет брать из ручья Скршивань, в качестве охраны будет привлечено 1500 человек, а лесопилку Ностицев в Ротава в связи с необходимым расширением подключат к электроснабжению от соседнего металлургического завода. Лесное хозяйство, кроме того, настояло, чтобы его работники были освобождены от призыва на фронт, поскольку на них придется повышенная рабочая нагрузка и потребуются менять лесной хозяйственный план¹⁷. Лагерь было решено расположить на возвышенности

¹⁶ Глава администрации округа (окружного управления). Округа представляли собой основную территориальную единицу в системе государственного управления Чешскими землями начиная с 1850 г. — *Прим. перев.*

¹⁷ Státní oblastní archiv Klášter (далее — SOA Klášter). F. Ústřední správa Nostitzů, spisy Ervína hr. Nostitze 1900–1918. Kart. 88. Zápis z 10.6.1915.

у Йиндржиховиц в направлении на Ротаву, между тогдашним постоянным двором «Маут», замковыми охотничьими угодьями и лесной дорогой под названием «Хофбуш». Причины такого выбора не вполне ясны. Речь шла об отдаленной горной местности с низким хозяйственным потенциалом — земледелие здесь было развито слабо, значительные промышленные предприятия, на которых можно было бы использовать пленных, тоже отсутствовали, за исключением Ротавского металлургического завода. Видимо, основанием для выбора местоположения лагеря была именно эта удаленность территории, позволяющая ограничить контакты пленных с местным населением и предотвратить возможные попытки побега. С учетом того, что лагеря военнопленных для австрийских и немецких солдат в России также часто размещались в подобных удаленных или недоступных местах, не исключено, что австрийское командование просто намеревалось поместить неприятельских пленных в те же условия, в которых находились солдаты Габсбургской монархии. Ранее высказывались предположения, что на создании лагеря настоял граф Ностиц, дабы иметь в своем поместье источник дешевой рабочей силы. Документы из ностицкого архива, однако, свидетельствуют против этого, поскольку граф, напротив, не соглашался со строительством лагеря на своих землях, опасаясь распространения различных заболеваний среди местного населения¹⁸. Его усилия, впрочем, были тщетны, и на территории Западной Богемии начал строиться очередной лагерь военнопленных для солдат Антанты — с марта 1915 г. уже шло создание лагерей в пос. Карлин у г. Плана и в пос. Подград у г. Хеб.

Вскоре после инспекции в Йиндржиховицы прибыло подразделение военных строителей, расквартированное в доме, принадлежавшем Терезии Сворчик. 13 июня под канцелярию лагеря были отведены четыре класса йиндржиховицкой школы, а в доме пекаря Хазельбауера расположилась временная администрация лагеря под началом полковника Франца Лазера и адъютанта, обер-лейтенанта Франца Гуссака из 6-го караульного батальона ландштурма. Управление лагерем было соединено телефонной линией сначала с местной почтой, а затем и с будущим лагерем¹⁹.

Уже 17 июня прибыла и первая команда из нескольких десятков русских²⁰ военнопленных, которых разместили во временных бараках, стоявших вдоль главного шоссе у поворота на Ротаву. Пленные трудились над обеспечением подвода воды к лагерю и, согласно плану технического советника инженера Кошала, отстраивали его территорию. 25 октября завер-

¹⁸ SOA Klášter. F. Ústřední správa Nostitzů, spisy Ervína hr. Nostitze 1900–1918. Kart. 88. Zápis z 10.6.1915. Dopisy z 24 a 25.6.1915.

¹⁹ Reschny K. Das Kriegsgefangenenlager bei Heinrichsgrün 1915–1918 // Festschrift zur 400 Jahrfeier der Stadt Heinrichgrün / hrsg. H. Brandl. Kraslice: Stadtgemeinde Heinrichsgrün, 1937. S. 77–78.

²⁰ В источниках под «русскими» подразумеваются военнопленные из Российской империи. Указания на их точный национальный состав отсутствуют.

шилось строительство зданий комендатуры, и она смогла переехать из школы непосредственно на территорию лагеря. В течение октября также были готовы к использованию два резервуара и водопровод для лагеря. Один из резервуаров после войны был переоборудован в мавзолей, которым остается и поныне. Лагерь не только имел собственное водообеспечение, но и был оборудован прогрессивной для того времени канализацией с очистными сооружениями²¹.

Строительство лагеря продвигалось быстро, и вскоре возле Йиндржиховиц был возведен почти что маленький город. В нем имелись 100 деревянных бараков для рядовых военнопленных и шесть зданий для пленных офицеров, 13 корпусов инфекционного отделения и 14 бараков отделения легких заболеваний с собственной кухней, прачечной и душевыми. В части для здоровых заключенных находились две пекарни со складами продуктов, 3 погреба для картофеля, кухня, два барака с душевыми и прачечными, туалеты, вещевые склады, четыре склада соломы и прочие вспомогательные бараки. Была возведена и часовня, а также бараки с раздвижной крышей (так называемые «лёжки») для отдыха, в том числе в рамках лечения. Кроме того, для упрощения развоза провианта по территории лагеря была проведена узкоколейная железная дорога. Она соединялась с канатной дорогой у базальтовой каменоломни, к которой вел подъездной путь от вокзала в Ротава. Таким образом, канатная дорога вместе с подъездным путем служили не только для транспортировки базальта, но и для доставки провианта и других грузов в лагерь.

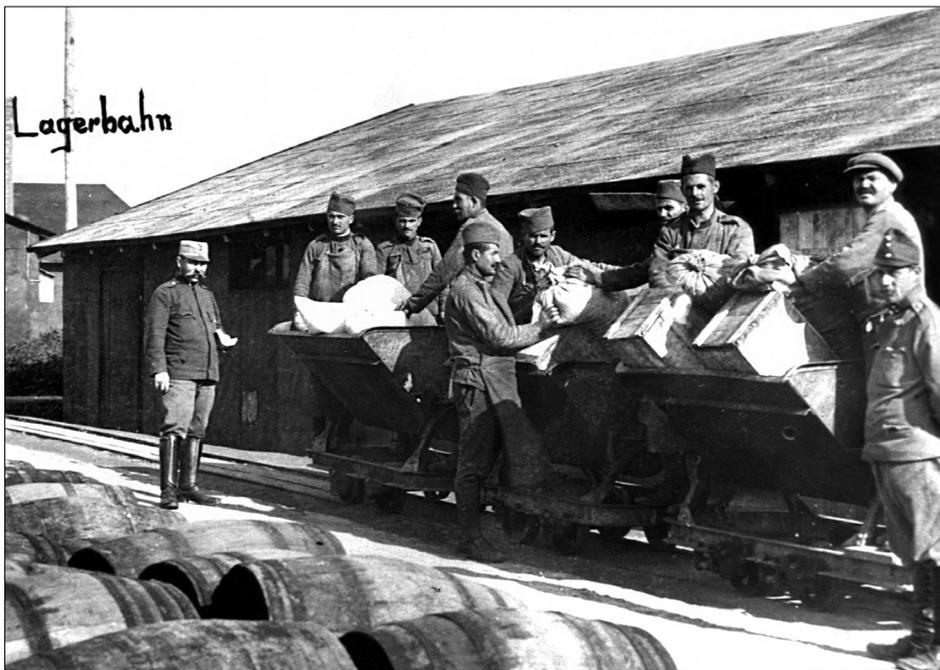
По соседству была построена база для охраны лагеря: она состояла из 14 бараков для личного состава, барака для легкобольных, кухни, умывальни с душевой, столовой и склада. Офицеры и сержанты имели в своем распоряжении пять бараков, также с полным обеспечением. Из других построек здесь находились лагерная почта, здания администрации, склад боеприпасов, офицерский клуб, спортивная площадка, конюшни, садовое хозяйство и т. д. Территорию лагеря оборудовали пожарными гидрантами, была создана лагерная пожарная служба.

Освещался комплекс электрическими лампами, по периметру его обнесли колочей проволокой, через которую был пропущен электрический ток. Также было поставлено несколько высоких сторожевых башен, с которых открывался достаточный обзор всего лагеря и которые были связаны между собой и с комендатурой телефонным кабелем. Охрана, таким образом, могла весьма быстро реагировать на обнаружение попытки к бегству. Любопытным фактом определенно является то, что значительную часть подразделений охраны составляли солдаты и офицеры чешской национальности.

²¹ Reschny K. Das Kriegsgefangenenlager bei Heinrichsgrün 1915–1918. S. 77–78.

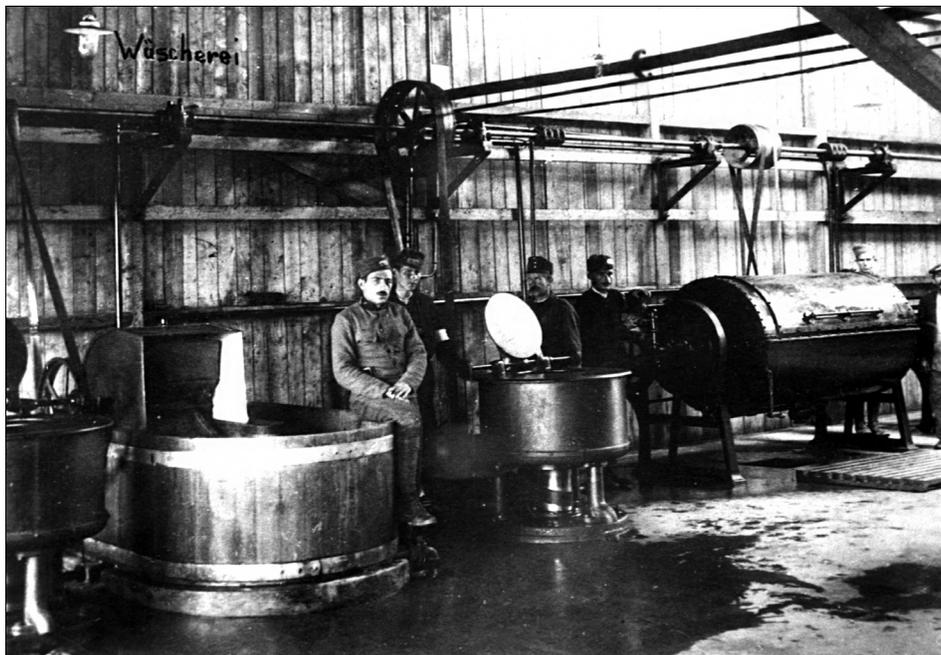
Общий вид лагеря

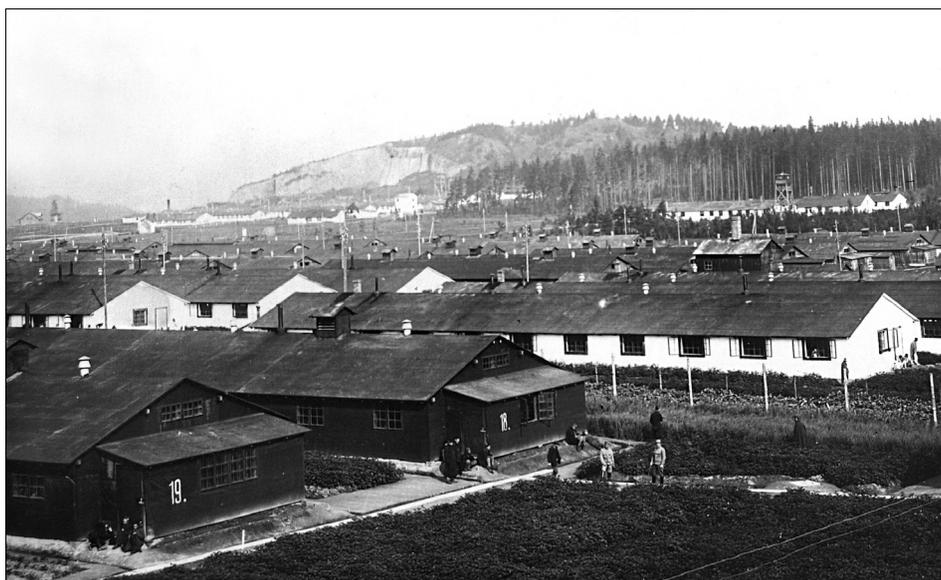
Лагерная узкоколейная дорога

Канатная дорога

Прачечная

Вид на лагерь
(предположительно, со сторожевой вышки)

Всего строительство лагеря обошлось в 7 млн австрийских крон, было возведено свыше 170 объектов, в которых уже скоро разместилось порядка 28 тысяч пленных и охранный персонал. Численность последнего остается неизвестной, однако с учетом того, что меньший по размеру (примерно на 16 тысяч пленных) лагерь в Карлине у Планы охраняли порядка 2500 солдат, он должен был быть довольно значительным. По некоторым источникам, в конце войны в лагере находилось около 36 тысяч человек²².

3. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛАГЕРЯ

Как уже говорилось, первыми пленными, попавшими в лагерь, были русские в количестве примерно 300 человек. После поражения Сербии осенью 1915 г. за ними последовали сербские и черногорские пленные, поскольку Черногория воевала против Австро-Венгрии бок о бок с Сербией и была разбита вместе с ней. Первая партия сербов в составе 500 солдат прибыла в лагерь 16 ноября 1915 г., вскоре за ней последовали другие. До декабря 1915 г. здесь оказалось 5 тысяч сербов и черногорцев, в течение 1916 г. поступление пленных продолжалось. В марте 1917 г. в лагерь прибыла группа раненых русских, последними в нем оказались итальянцы (наибольшее их число — после победы австро-венгерских войск при Капоретто в октябре 1917 г.)²³.

Рабочая команда из российских военнопленных

²² Ibidem. См. также: *Beranová R., Bružeňák V. Ozvěny Velké války*. S. 12-18.

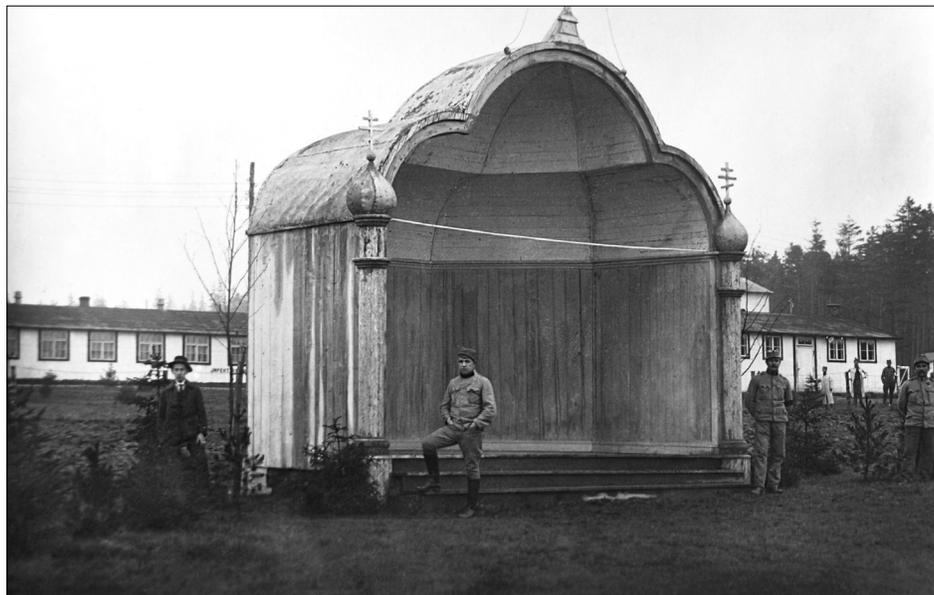
²³ Точных сведений о перемещениях военнопленных не существует, лишь упоминания в прессе того времени, например: *Český deník* 20 I 1916, 7 III 1917; *Národní politika* 23 IX 1916 и др.

Не только военные, но и много сербских гражданских лиц попало в лагерь у Йиндржиховиц. Австрийская армия либо попросту захватывала их вместе с военными, либо же они каким-либо образом становились неудобны австрийской оккупационной администрации. Среди них был 90-летний православный епископ Станойе Марьян Леовац (скончался в 1917 г.) и его восьмилетний правнук. Помимо него, здесь оказались и другие дети — самым младшим из умерших в лагере был Драгутин Николич из Великого Поповца, скончавшийся в 1916 г. в возрасте 14 лет, — а также несколько женщин.

Рабочая команда из сербских военнопленных

День в плену был заполнен разнообразнейшими работами по поддержанию функционирования лагеря. Подъем был в 6 часов утра, после завтрака шла переключка и распределение по рабочим командам. В 11 часов выдавался обед, затем следовал двухчасовой отдых. После него возобновлялась работа, которая заканчивалась около 5 часов вечера. Дальше следовал ужин и отбой. По воскресеньям в лагерной часовне проходили католические (под председательством приходского священника из Йиндржиховиц) и православные богослужения — в лагере имелся православный священник, и большинство русских и сербских военнопленных принадлежали к этому вероисповеданию. В пестрой смеси представителей разных национальностей из оккупированной Сербии и России были, однако, и мусульмане.

Лагерная часовня

Лагерное меню можно проиллюстрировать директивой Военного министерства о довольствии военнопленных, действовавшей с 1 марта 1916 г.: завтрак составлял кофе из 23-граммового кубика цикория либо чай, 15 г сахара или 10 г искусственного подсластителя и 250 г хлеба. Обед был либо мясным — гуляш из 100 г свежего или консервированного мяса (баранина или говядина), 400 г картофеля, 10 г муки, 10 г жира, 20 г соли, 5 г лука, ½ г перца, — либо без мяса — 350 г капусты, 500 г картофеля, 10 г муки, 15 г жира, 20 г соли, 5 г лука и 20 мл уксуса. По воскресеньям к обеду, помимо главного блюда, полагался суп. На ужин в основном выдавался суп из фасоли, бобов, круп, картофеля или гороха. Недельный рацион хлеба составлял 3500 г на человека²⁴.

В будние дни одна из рабочих команд с большой повозкой регулярно направлялась на вокзал Ротава — Аненске Удоли, где грузила почту, которая затем доставлялась в лагерь. Другие команды занимались снабжением лагеря древесиной, углем (его пленные возили на тележках из близлежащих шахт в районе г. Ходов и пос. Долни Нивы), специальные команды были приставлены к кухне, снабжению продуктами и текущему обслуживанию лагеря. Военнопленных также привлекали к разнообразным работам в окрестностях, где ощущалась нехватка отправленных на фронт молодых мужчин.

²⁴ Státní okresní archiv Sokolov se sídlem v Jindřichovicích (далее — SOkA Sokolov se sídlem v Jindřichovicích). F. Kronika obce Jindřichovice 1918-1933, dodatek.

Почтовая повозка

Российские пленные трудились прежде всего в ротавских металлургических цехах, где в тот период выпускалась жесть для упаковки продуктовых консервов, магазины для патронов, детали артиллерийских орудий и прочая военная продукция. С 1916 г. заключенные из Йиндржиховиц принимали участие и в строительстве химического завода в г. Соколов, который должен был обеспечивать нужды австро-венгерской военной промышленности. Именно в этом году Австрийское общество химической и металлургической промышленности приняло решение в соответствии с директивой правительства запустить в Соколове химзавод для производства карбида кальция и азотной извести, служивших базовым сырьем для изготовления боеприпасов. Стройка началась в ноябре 1916 г., при этом использовался труд военнопленных из Йиндржиховиц. Их разместили в нескольких временных бараках, длиной по 60 м и шириной по 10,9 м. По бокам помещения располагались спальные места, посередине было свободное пространство. Также была оборудована столовая для офицеров, канцелярия, душевые и дезинфекционная станция с котельной, склад, место заключения и мастерские. Бараки стояли на том месте, где позднее были возведены проходная завода и административное здание. Безопасность труда особо не соблюдалась, о чем свидетельствует смертельный случай с 29-летним итальянским военнопленным Баттистой Де Альберта 7 апреля 1918 г. Вместе с пятью другими итальянцами под присмотром надзирателя он переносил

сил связку стальных тросов и был ими раздавлен²⁵. Помимо строительства завода пленных привлекали и к возведению железнодорожного моста через реку Огрже — ключевого участка подъездного пути, ведущего к объекту. Занимателен тот факт, что часть моста была доставлена в качестве ценной военной добычи непосредственно из Сербии — оттуда же, откуда происходило и большинство работавших здесь военнопленных.

Другим местом применения их труда была базальтовая каменоломня поблизости от лагеря. Местный ротавский базальт выделялся тем, что легко раскалывался на части, из-за чего активно использовался для изготовления маленьких кубиков для мозаик и обычной брусчатки. Мощение и ремонт дорог также относились к сфере деятельности заключенных. Кроме того, они помогали местному населению и поселкам на сельскохозяйственных и лесохозяйственных работах, за что в случае работ на территории общественных владений получали оплату в размере 1 кроны (при этом 1 кг хлеба стоил 32 геллера, пиво — 15 геллеров), куска хлеба и порции табака на человека в день.

Военнопленные тянут дорожный каток

В свободное время после ужина и по воскресеньям военнопленные играли на музыкальных инструментах и в различные игры, занимались спортом, имели возможность и для образования. Часть подобных мероприятий помогали организовывать американские сотрудники международной

²⁵ SOA Klášter. F. Rakouský spolek pro chemickou a hutní výrobu, závod Sokolov. Inv. č. 21 (úrazy); Inv. č. 67 (plány baráků).

христианской молодежной организации YMCA (англ. *Young Men's Christian Association* — «Мужская молодежная христианская ассоциация». — Прим. перев.). С самого начала войны они развернули разнообразную деятельность во многих лагерях военнопленных на территории как государств Антанты, так и Центральных держав, с целью улучшить положение и облегчить судьбу заключенных. В июле 1916 г. в Подград у Хеба и в Йиндржиховицы прибыл американский сотрудник YMCA Макферсон Х. Дональдсон, чьи усилия сосредоточились прежде всего на педагогической работе с часто неграмотными пленными, главным образом русскими, которых он учил чтению, письму, основам географии и математики в здесь же устроенной школе. Дональдсон привез им книги на родном языке, организовал их дальнейшие поставки с помощью российского Красного Креста и даже помог закупить на средства организации очки для слабовидящих пленных. Помимо русских он занимался работой с татарами, грузинами и другими подданными Российской империи, содержащимися в йиндржиховицком лагере. Дональдсон обеспечил лагерь граммофоном и классическими музыкальными инструментами: гитарами, мандолинами, скрипками и аккордеонами. Каждый вечер он посвящал исполнению вместе с заключенными их народных песен. Кроме того, именно он занялся спортивной стороной жизни пленных, научив их играть, например, в футбол. Также Дональдсон обеспечил возможность проведения православных богослужений. В апреле 1917 г., когда США вступили в войну против Центральных держав, ему пришлось покинуть территорию Габсбургской монархии, а его работу в последующие месяцы продолжил швейцарский сотрудник YMCA Герман Моргенталер, который, помимо Йиндржиховиц, посещал и лагерь в Плане, где до сих пор не было ни одного представителя организации. В марте 1918 г. Моргенталера сменил его земляк Гайнрих Томмен, оставшийся в Западной Богемии вплоть до февраля 1919 г., то есть до первых месяцев существования Чехословацкой Республики²⁶.

Помимо досуга и образования свободное время пленных было посвящено и различным мелким работам — они плели циновки, вырезали из дерева игрушки, ложки, шкатулки, сундучки и т. п. Эти предметы в дальнейшем обменивались у жителей Йиндржиховиц и Ротавы на еду, табак и прочее. Такой «натуральный обмен», а равно сохранившиеся совместные фотографии местных жителей и заключенных или снимки с похорон, в которых принимало участие много гражданских лиц, с большой долей вероятности — жителей Йиндржиховиц, свидетельствуют не только о достаточно свободном лагерном режиме, но и о хороших отношениях между местными жителями и пленными.

²⁶ *Steuer K. A. Pursuit of an "Unparalleled Opportunity": The American YMCA and Prisoner of War Diplomacy among the Central Power Nations during World War I, 1914-1923. New York: Columbia University Press, 2009.*

Оркестр итальянских военнопленных

Изготовление соломенной обуви

Хотя некоторыми военнопленными предпринимались попытки к бегству, все они, разумеется, окончились провалом. Например, в сентябре 1915 г. из лагеря сбежали трое русских, которые несколько дней блуждали по окрестностям, ночуя в лесах и страдая от голода, пока не были пойманы жандармами в городке Абертамы. В октябре 1915 г. совершили побег еще четверо русских, которых вскоре схватили у г. Соколов. В ноябре того же года сбежать попытались двое сербов, позднее задержанных около г. Тепла, а в ноябре 1916 г. сбежало пятеро сербских офицеров — их путь к свободе окончился в Карловых Варах²⁷.

4. ПОТЕРИ

По мере того, как затягивалась война, ухудшалась ситуация со снабжением гражданского населения не только одеждой или гигиеническими средствами, но и прежде всего продуктами. На фронты, где сражалась австро-венгерская армия, то есть в первую очередь на Восточный фронт против России и Южный фронт против Италии, отправлялись все большие и большие запасы провианта, обмундирования, лекарств, угля и прочего стратегического материала, которого, таким образом, стало отчаянно не хватать на территории Габсбургской монархии. Хуже всего ситуация была в тех областях, где в силу климатических особенностей было слабо развито сельское хозяйство. Из-за этого они зависели от подвоза продуктов из более плодородных областей монархии, что с 1916 г. происходило с возрастающими задержками. Поскольку к таким проблемным регионам относилась и большая часть сегодняшнего Соколовского округа, здесь быстро начал распространяться голод. Местные жители не просто стали забывать вкус белого хлеба и мяса — рацион хлеба как такового уменьшался все сильнее, в меню начали входить супы из коры деревьев или молодых побегов хвойных. На фоне этой ситуации росло число смертей из-за последствий недоедания — только в 1918 г. в Ротаве по преимуществу от недоедания скончались 75 человек. Гибель людей вызывали и различные болезни, с которыми ослабленный и истощенный организм был не в состоянии бороться.

В такой ситуации стали значительно ухудшаться условия жизни и в лагере военнопленных. Об этом свидетельствует не только переданная через испанского военного атташе в Вене в штаб международного Красного Креста в Женеве жалоба поручика запаса сербской армии д-ра Живко Топаловича, члена руководства сербской социалистической партии, захваченного в плен еще в 1914 г. у города Лазаревац, но и воспоминания военнопленных, а главное — растущее число смертей в лагере. Пленный Милован Каматович из деревни Добролюпци вспоминал после войны, как супруга прислала ему однажды на Рождество посылку с носками. Те понравились шедшему рядом русскому офицеру, который спросил Каматовича, что тот за них хочет.

²⁷ Deutsche Zeitung Bohemia. 11 IX 1915, 10 X 1915 а 7 XI 1916.

Каматович ответил, что хочет перевод в русскую кухню. Русский какое-то время колебался, но в конце концов согласился и разрешил Каматовичу поступить в ассистенты к русскому повару, что, возможно, спасло сербу жизнь, поскольку продуктов действительно не хватало. К тому же, Каматович выносил еду с кухни и для других сербских пленных²⁸. Дефицит провианта коснулся и охранников — в открытке за январь 1917 г. один из них жалуется жене, что у него уже кончился сахар, и просит прислать его вместе с другими вещами, о которых писал в более раннем письме.

В связи с недостатком продовольствия и лекарств смерть быстро начала собирать свою дань среди заключенных лагеря. Начиная со второй половины 1916 г. смертность стремительно растет, наиболее тяжелое положение, очевидно, сложилось летом 1917 г. при крупной вспышке тифа, когда ежедневно умирало по 20–40 человек. Помимо тифа причинами смерти были также туберкулез и оспа. Лагерная больница и морг были переполнены, каждый день похоронная процессия направлялась отсюда на расположенное юго-восточнее лагеря кладбище, где тела усопших помещались в братские могилы. Всего в лагере скончалось порядка 3855 человек, из них 2465 были сербами и черногорцами, 1301 — итальянцами, 56 — русскими, около двух десятков принадлежало к австрийской охране, среди них было и несколько чехов²⁹.

Лагерное кладбище

²⁸ Лазаревич М. Чарапе сачувале главу // Политика. 6 I 2008. URL: <https://www.politika.rs/scc/clanak/10351/Сарапе-сачувале-главу> (дата обращения: 07.07.2022).

²⁹ Данные приводятся на основе списка погребенных в фонде Реестра военных захоронений Военного архива в Праге.

В качестве иллюстрации отметим, что средняя смертность в лагерях военнопленных, организованных Великобританией и считавшихся наилучшими с точки зрения условий содержания, составляла 10%. В случае Йиндржиховиц этот показатель был лишь немногим выше и достигал приблизительно 12%.

Следует также упомянуть, что кладбище использовалось и во время Второй мировой войны — здесь было погребено несколько женщин после неустановленного «марша смерти»³⁰, один поляк, пятеро советских и один французский пленный, а также немецкий солдат, казненный 10 марта 1945 г. за дезертирство³¹.

5. КОНЕЦ ВОЙНЫ

Первая мировая война официально закончилась 11 ноября 1918 г. подписанием перемирия между Францией и Германией. Однако фронт Центральных держав начал распадаться еще за несколько недель до этого события, а в случае Австро-Венгрии речь шла и о распаде государства как такового. 28 октября на ее территории возникла независимая Чехословакия, всего лишь днем позже — Королевство сербов, хорватов и словенцев, впоследствии ставшее Королевством Югославия. Развал монархии, разумеется, повлиял и на йиндржиховицкий лагерь военнопленных.

1 ноября 1918 г. его покинули последние чешские солдаты и офицеры, составлявшие часть личного состава охраны. Еще раньше подобным образом поступили австрийские военные. В тот момент в лагере все еще находилось примерно 800 пленных, около 700 из них были итальянцами, все остальные — сербами. Прочие заключенные лагерь уже покинули. Русские военнопленные оставили его весной 1918 г. — их выпустили на основании Брест-Литовского мира, заключенного 3 марта 1918 г. между Центральными державами и Россией, власть в которой после революции в ноябре 1917 г.³² захватили большевики.

Ввиду опасений возможного неконтролируемого развития событий только что учрежденный в г. Хеб немецкий национальный совет отдал 1 ноября приказ национальному совету в г. Краслице создать отряд ополчения и взять под охрану ресурсы и продовольствие, имеющиеся в йиндржиховицком лагере. Поэтому жители Ротава и Йиндржиховиц, прежде всего из числа бывших солдат, организовали отряд «фольксвера» примерно из 100 человек, который немедленно отправился в лагерь.

Опасения Хебского совета оказались обоснованными, поскольку уже 3 ноября к лагерю начали стягиваться сотни людей из близких и дальних

³⁰ Насильственный перегон заключенных из одного трудового/концентрационного лагеря в другой в связи с приближением войск Союзников. — *Прим. перев.*

³¹ *Beranová R., Bružeňák V. Ozvěny Velké války. S. 50, 59–65.*

³² Автор статьи использует датировки строго по григорианскому календарю. — *Прим. перев.*

поселений в поисках всего необходимого. Годы бедности, голода, лишений и нужды взяли свое — лагерные запасы представляли слишком соблазнительный способ получить то, чего людям уже давно недоставало. Начались грабежи, которые продолжались до 10 ноября, причем отряд ополченцев не только не воспрепятствовал им, но и многие его члены присоединились к мародерам. Порядок попытались навести вызванные австрийские жандармы, в результате их вмешательства один человек (некий Хелгерт, недавно вернувшийся с войны) погиб. Семь сотен итальянских солдат и офицеров, которые еще оставались в лагере, по имеющимся данным, вели себя дисциплинированно, охраняли свои запасы и спустя несколько дней в полном составе отбыли домой³³.

3 января 1919 г. в Йиндржиховицы впервые вступило подразделение новой чехословацкой армии, представленное 40 бойцами 35-го пехотного Пльзеньского полка под командованием подполковника Романа Вольпрахта. Солдаты начали проводить досмотры дома за домом в попытке обнаружить как можно большую часть лагерного имущества. Значительная его доля и вправду была найдена и передана чехословацкому командованию, причем некоторые вещи попадались на улицах и даже в йиндржиховицком пруду — жители выбросили их из страха наказания³⁴. Сам лагерь в течение следующих месяцев был разобран и через несколько лет от него практически не осталось и следа.

6. СОЗДАНИЕ МАВЗОЛЕЯ

Хотя охрана и военнопленные покинули лагерь в конце октября — начале ноября 1918 г., а здания вскоре после этого были снесены, о его существовании продолжало напоминать лесное кладбище с сотнями мертвых тел. Усилия как молодого чехословацкого государства, так и Югославии и Италии, были направлены на то, чтобы это место содержалось достойным образом.

В начале 1920-х гг. итальянская и югославская стороны провели картографирование мест последнего упокоения своих граждан. В его рамках состоялись и два посещения кладбища у Йиндржиховиц. 1 октября 1924 г. здесь побывал итальянский [военный] атташе полковник Белини, а некоторое время спустя, 26 октября — делегация из представителей Югославии (профессор Прохазка, вице-консул Дайичич, инспектор военных захоронений Миливой Црвчанин) и чехословацкой армии (майор Хватош и капитан Коштялек), перед которой стояла задача найти подходящее место для возведения мавзолея, куда должны были быть перенесены останки сербских солдат как из йиндржиховицкого лагеря, так и из некоторых других мест Чехословакии.

³³ Reschny K. Das Kriegsgefangenenlager bei Heinrichsgrün 1915–1918. S. 78–79.

³⁴ Ibidem.

Учет и регистрация югославских военных захоронений продолжались до 1925 г., 139 кладбищ было насчитано в Словакии, 38 — в Моравии и 172 — в Богемии. Одновременно с этим было принято решение перенести останки югославских военнопленных с моравских кладбищ в мавзолей в Оломоуце, со словацких — в Тренчине, с богемских — в Йиндржиховицах. В качестве наиболее подходящего места комиссия выбрала бывший водопроводный резервуар, находящийся на холме над поселком, от которого и до сих пор открывается хороший обзор территории бывшего лагеря военнопленных. Компетентные органы обеих стран одобрили этот проект, и еще в 1925 г. югославское правительство выкупило у местного жителя Ганса Лёссля за сумму 1600 крон участок земли площадью 2493 кв. м, который и сегодня записан в земельном кадастре как территория Сербской Республики. В мавзолей было предложено перенести не только прах сербских жертв, но и останки русских, умерших в лагере у г. Броумов³⁵.

Для этого в 1925 г. проф. Брандт разработал проект мавзолея с использованием имеющегося резервуара. Владимир Александрович Брандт (1874–1944) был внуком немецкого зоолога, приехавшего в Санкт-Петербург по приглашению царя Николая I. После революции 1917 г. в России Брандт принял решение эмигрировать и сначала уехал в Германию, откуда в 1922 г. переехал в Прагу, где и прожил до своей смерти в 1944 г. в тюрьме Панкрац. Кроме мавзолея в Йиндржиховицах он проектировал и православную церковь Успения Пресвятой Богородицы на Ольшанском кладбище, а также виллу К. Крамаржа в Высоке-над-Йизероу.

Согласно изначальному проекту, помимо перестроенного в мавзолей резервуара, которому в мемориале отводилось центральное место, планировалось установить Вечный огонь (справа от мавзолея, если смотреть спереди) и 22-метровый обелиск с государственным гербом Королевства СХС (Югославии) и православным крестом. Однако ни обелиск, ни чаша Вечного огня так никогда и не были построены.

Строительство финансово и морально в значительной мере поддержал консул Монако в Чехословакии Владимир Гржебик, сторонник мемориального сохранения в стране югославских могил. За свои усилия он получил от короля Александра орден св. Саввы 1-й степени. Интерьер был оформлен в соответствии с проектом капитана Йозефа Коштялека, который также следил за строительством мавзолея в целом. В 1931–1932 гг. из местного гранита был высечен привлекающий внимание вход храмового типа с элементами византийской архитектуры и установлены медные, художественно декорированные ворота. Фасад украсила мозаика с изображением лика Христа, а на крышу был водружен кирилло-мефодиевский крест³⁶. Декора-

³⁵ Vojenský historický archiv. F. Evidence válečných hrobů. Seznam vojínů, ruských a srbských státních příslušníků pohřbených na hřbitově v Jindřichovicích. Kr. 39.

³⁶ Восьмиконечный крест, все поперечные перекладины в котором горизонтальны. — *Прим. перев.*

тивное убранство находится и внутри, помимо модели лагеря и фотографий того времени, здесь размещены мемориальная доска в честь освящения мавзолея, приуроченного к 10-й годовщине восшествия на престол Александра I Карагеоргиевича, и пентаптих 1926 г. на деревянных панелях в византийском стиле. На центральной панели изображен Христос в мандорле, на четырех боковых панелях по обе стороны — ангел и солдат. Авторы пентаптиха — русские художники И.Я. Билибин и К.М. Катков.

Эксгумация останков сербских солдат началась на военном кладбище в Йиндржиховицах уже в ходе строительства мавзолея. 1 августа 1926 г. в поселок прибыли 30 человек из 5-го граничарского батальона, расквартированного в г. Хеб, под командой капитана Франтишека Гинека, которые на следующий день начали выкапывать гробы с прахом умерших военнопленных. Непосредственное извлечение останков продлилось до 22 сентября, его проводили трое сотрудников похоронного бюро — Йосеф Фиан, Ян Фекула и Франтишек Фаркач. При этом выяснилось, что из-за воздействия грунтовых вод не все тела истлели, и потому некоторые были возвращены в могилы на кладбище, где по окончании эксгумации провели земельные работы 30 человек из 2-го батальона 33-го пехотного Соколовского полка. Всего с йиндржиховицкого кладбища военнопленных были перенесены в мавзолей останки примерно 2500 человек³⁷.

Весной 1927 г. эксгумация тел сербских (около 2650) и русских (170) солдат прошла в бывшем лагере военнопленных пос. Мартинковице, в окрестностях г. Броумов. 14 июня 1927 г. на станцию Ротава — Анненске-Удоли прибыл спецсостав, сопровождаемый почетной охраной, украшенный цветами, венками и югославским флагом, который вез примерно 2800 ящиков с человеческими останками. Затем на армейских автомобилях они были перевезены до Йиндржиховиц и с почестями перенесены в мавзолей³⁸.

13 ноября 1929 г. на ротавский вокзал прибыл следующий спецсостав, который доставил кости еще 1221 югославского солдата с разных кладбищ Богемии, всего 26: из Чешских Будеёвиц, Писека, Прахатиц, Клатов, Пльзени, Добржан, Хотикова, Бенешова, Кутна-Горы, Колина, Часлава, Миловиц, Мелника, Млада-Болеславы, Хрудима, Пардубиц, Высоке-Мыта, Йозефова, Литомержиц, Терезина, Либерца, Поухова, Хомутова, Моста, Франтишковых Лазней и Аша³⁹.

Ознакомиться со строительными работами в мавзолее 7 июня 1927 г. инкогнито приехала и югославская королева Мария, проходившая лечение в Марианских Лазнях. Ее сопровождал М. Цврчанин, а также начальник отделения жандармерии вахмистр В. Комарек и вахмистр В. Когоут. Свое

³⁷ SOKA Sokolov se sídlem v Jindřichovicích. F. 291 (Památník Okresní četnické velitelství Kraslice).

³⁸ Národní listy. 28 V 1927.

³⁹ Nová doba. 14 XI 1929.

удовлетворение заботой об останках покойных югославы королева выразила позднее в награждении В. Комарека орденом Св. Саввы V степени⁴⁰.

1928 г. был годом 10-й годовщины не только окончания Великой войны, но и возникновения Чехословацкой Республики — вся осень была пропитана духом этого торжества. И одним из центров празднеств стал мавзолей в Йиндржиховицах. В воскресенье 16 сентября соколовское (тогда еще фалькновское) отделение «Сокола»⁴¹ организовало поездку в Йиндржиховицы, к нему присоединились отделения из Карловых Вар, Кадани, Хомутова, Марианских Лазней, Хеба и Яхимова, депутация местных легионеров, несколько чешских скаутов, а также ученики школы чешского меньшинства в Соколове — всего собралось порядка 800 человек. Из Соколова (Фалькнова) на станцию Ротава — Анненске-Удоли в 9:30 выехал специальный поезд, оттуда процессия под пение национальных песен двинулась к металлургическому заводу и затем прошла петляющим маршрутом вокруг города и через территорию бывшего лагеря военнопленных до мавзолея. Здесь ее уже ждал инспектор югославских военных захоронений М. Цврчанин. После торжественных речей последовало возложение венков на ящики с останками покойных, а затем в знак добрых чехословацко-югославских отношений соколовское отделение «Сокола» было принято в чехословацко-южнославянскую лигу⁴².

Знаменательными посещениями был отмечен и 1929 г.: в августе мавзолей осмотрели сербский генерал Душан Штефанович с супругой и полковник Генерального штаба Дмитрий Жиркович, которых с чехословацкой стороны сопровождал полковник Генерального штаба Вычитал⁴³.

Торжественное освящение здания мавзолея состоялось 8 июля 1932 г. под эгидой Т.Г. Масарика и короля Югославии Александра I. Среди присутствовавших были югославский посол как представитель короля, министр Кралевич от лица югославского правительства, начальник Генерального штаба югославской армии генерал Милованич, несколько югославских сенаторов и депутатов во главе с Гербарем и Милошевичем, делегаты от г. Белград, сербского «Сокола» и другие гости. Чехословацкую сторону представляли министр обороны генерал Вышковский — от лица президента и одновременно правительства ЧСР, генерал Сыровый вместе с большой группой чехословацких офицеров и многие другие ведущие общественно-политические деятели страны. У мавзолея были выстроены чехословацкие солдаты и легионеры в полной амуниции. Присутствовали и югославские

⁴⁰ SOKA Sokolov se sídlem v Jindřichovicích. F. 291.

⁴¹ «Сокол» — чешское спортивное общество, основанное в 1862 г. по образцу немецкого гимнастического движения Мирославом Тыршем и Йиндржихом Фюгнером. Ставило своей целью физическое и патриотическое воспитание молодежи. Существует по сей день. — *Прим. перев.*

⁴² SOKA Sokolov se sídlem v Jindřichovicích. F. 291.

⁴³ Ibidem.

военнослужащие, в частности, представители флота и учащиеся высших военных учебных заведений. На мероприятие собрались и многочисленные толпы зевак со всей округи. После исполнения югославского и чехословацкого гимнов прошла панихида, которую отслужили представитель [сербского] патриарха епископ Нишский Досифей, епископ Мукачевско-Пряшевский Дамаскин, епископ Пражский Сергей и епископ Чехословацкий Горазд. Затем были возложены венки от президента Т.Г. Масарика и короля Александра со словами: «Спасибо жертвам за национальное освобождение». После этого было возложено еще 30 венков, среди прочих — от чехословацкого парламента, всеславянского и чехословацкого «Сокола», от пос. Йиндржиховице и от чехословацких граждан. В торжественном мероприятии принимали участие и русские казаки из числа эмигрировавших в Чехословакию. Владыка Досифей от имени патриарха освятил мавзолей с останками жертв лагеря военнопленных и окропил его водой семи сербских рек, символизировавшей скорбь и слезы родственников и [всех] граждан Сербии⁴⁴. Следует упомянуть, что двое из присутствовавших православных епископов стали позднее мучениками и были причислены своей церковью к лику святых. Первым был чешский владыка Горазд, расстрелянный нацистами в пражском районе Кобылисы за то, что укрывал лиц, совершивших покушение на исполняющего обязанности рейхспротектора Рейнхарда Гейдриха, а вторым — нишский владыка Досифей, скончавшийся от последствий издевательств хорватских усташей.

И хотя мавзолей был освящен в 1932 г., последние составы с останками жертв Первой мировой войны прибыли сюда только в 1938 г. В мае 1938 г. в Нидерландах, которые во время войны сохраняли нейтралитет, были эксгумированы 89 сербских солдат, умерших по преимуществу в январе 1919 г. в местных транзитных лагерях, на пути из немецких и австрийских лагерей военнопленных домой. Затем их останки перевезли в Йиндржиховицкий мавзолей — сегодня они здесь единственные, помещенные в цинковые ящики, все остальные сложены в деревянных⁴⁵. Последние партии останков — шести сербских солдат с кладбища в Марианских Лазнях и семи с кладбища в городке Костелец-над-Черными-лесы — прибыли в июне и июле 1938 г.⁴⁶

Так Йиндржиховицкий мавзолей стал самым крупным местом погребения жертв Первой мировой войны в Чешской Республике. Здесь собраны останки приблизительно 7190 человек, происходивших с территории бывшей Югославии, — в большинстве своем сербов, но также и солдат, сражавшихся в войне на стороне Австро-Венгрии, прежде всего словенцев, хорватов и боснийцев, — а также 189 русских.

⁴⁴ SoKa Sokolov se sídlem v Jindřichovicích. F. 291.

⁴⁵ См.: Serbian Prisoners of War. URL: www.secanje.nl (дата обращения: 04.10.2022).

⁴⁶ Český deník. 3 VI 1938.

Первым управляющим мавзолея стал местный каменщик по фамилии Борувка, которому югославское государство выплачивало 1400 динаров ежемесячно. Ключи от мавзолея можно было взять в местной жандармерии⁴⁷.

Шли годы, мавзолей постепенно ветшал. В 1966 г. был проведен ремонт как его самого, так и ведущей к нему дороги. Более масштабные работы, включая реставрационные, состоялись в 1978–1980 гг. Была проложена наружная изоляция, постелена новая медная крыша. Наверху был реставрирован железный крест с позолоченными розетками, отремонтированы входные двери с медной обивкой, проверено состояние мемориальной доски на задней стороне мавзолея.

Дальнейшие работы инициировал югославский посол в начале 1990-х гг. Однако прежде чем к ним приступили, в мавзолею побывали грабители. В то время как Вторую мировую войну мавзолей пережил без ущерба, в 1995 г. ради пары крон в приемном пункте воры не постеснялись сорвать медные пластины со стен, крыши и входных дверей. Таким образом, в 1996 г. помимо запланированных работ пришлось проводить и ремонт крыши, облицовку стен и входа. Последний раз объект был заметно подновлен в 2011 г. при значительном участии Российской Федерации.

Вход в мавзолей

⁴⁷ SOKA Sokolov se sídlem v Jindřichovicích. F. 291.

Памятным местом того же типа стал и новый мемориал на территории лагерного кладбища, обустроенный Управлением лесного хозяйства Чешской Республики и властями Карловарского края примерно за 2,5 млн крон и торжественно открытый 22 октября 2018 г. Прежде запущенное и поросшее лесом и кустарником пространство наконец превратилось в достойное место упокоения более чем 1350 солдат из Италии и России, с часовней, настильными тропами, последними сохранившимися надгробиями и именами погребенных жертв. Так, в год столетия окончания Великой войны кладбище вместе с мавзолеем стало еще одним значительным памятником Карловарского края, напоминающим об одной из худших глав в истории человечества.

Поклонный крест на лагерном кладбище

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании представленного исследования можно констатировать, что лагерь в Йиндржиховицах являлся вторым или третьим по величине и численности размещенных военнопленных из всех подобных лагерей на территории бывшей Австро-Венгрии. Он был добротнo отстроен и организован, вмещал порядка 40 тыс. пленных и в значительной мере сам себя обеспечивал. В цели организаторов лагеря не входила ликвидация его невольных обитателей, можно сказать также, что не было приоритетным и использование их на близлежащих промышленных предприятиях или в сельском хозяйстве. Скорее, это было вторичной задачей, возникшей в связи с общей военной обстановкой. К сожалению, ею же было обусловлено и общее число жертв, которое в процентном отношении не слишком выделяется на фоне остальных лагерей такого рода, организованных как Центральными державами, так и странами Антанты. Мы, однако, не располагаем практически никакой информацией о конкретных событиях внутри лагеря, поэтому не исключено, что имели место случаи притеснения по отношению к военнопленным со стороны охраны. Прежде всего это могло касаться пленных из Сербии и Черногории, с которыми австро-венгерская военная администрация поступала чрезмерно жестко во многих местах — как в лагерях, так и на оккупированных территориях. Но это всего лишь предположения.

Цель лагеря заключалась, таким образом, только в концентрации пленных неприятельских солдат (в случае сербов — и ряда гражданских лиц) на основании Женевских конвенций. К сожалению, из-за нужды, дефицита продуктов и лекарств, вызванных длительной войной, здесь погибли почти четыре тысячи человек. Однако, несмотря на столь большое число смертей, лагерь в Йиндржиховицах все же нельзя сравнивать с трудовыми и концентрационными лагерями, возникавшими в 1920-е — 1940-е гг. на территории Советского Союза и нацистской Германии.

Создание после войны мемориального комплекса на кладбище и особенно появление мавзолея могут рассматриваться как одна из вех при выстраивании дружественных отношений между Чехословацкой Республикой и Королевством Югославией, получивших политическое и военное воплощение в так называемой Малой Антанте.

Перевод с чешского К.А. Попова

В статье использованы исторические фотографии из собраний Музея г. Соколов и Музея г. Карловы Вары, а также снимки, сделанные переводчиком.

Литература

- Beranová R., Bružeňák V.* Ozvěny Velké války: zajatecký tábor Jindřichovice 1915–1918. Sokolov: Muzeum Sokolov, 2012.
- Buckley A.* German Prisoners of the Great War. Life in a Yorkshire Camp. Barnsley: Pen and Sword Books, 2021.
- Gilbert M.* First World War: A Complete History. New York: Holt Paperbacks, 2004.
- Holzer A.* Das Lächeln der Henker. Der unbekannte Krieg gegen die Zivilbevölkerung 1914–1918. Darmstadt: Primus Verlag, 2008.
- Hrbek J.* Velká válka na moři. Praha: Libri, 2001–2002. 5 d.
- Keegan J.* The First World War. London: Hutchinson, 1998.
- Kriegsgefangene im Europa des Ersten Weltkriegs / hrsg. J. Oltmer. Paderborn: Brill Schöningh, 2005.
- Kučerová P.* Zajatecký tábor v Podhradě u Chebu (1915–1918): bakalářská práce. Liberec, 2015.
- Liddell Hart B.H.* A History of the World War 1914–1918. Boston: Little Brown, 1935.
- Liddell Hart B.H.* The War in Outline, 1914–1918. New York: Random House, 1936.
- Reschny K.* Das Kriegsgefangenenlager bei Heinrichsgrün 1915–1918 // Festschrift zur 400 Jahrfeier der Stadt Heinrichgrün / hrsg. H. Brandl. Kraslice: Stadtgemeinde Heinrichsgrün, 1937.
- Steuer K.A.* Pursuit of an “Unparalleled Opportunity”: The American YMCA and Prisoner of War Diplomacy among the Central Power Nations during World War I, 1914–1923. New York: Columbia University Press, 2009.
- Šedivý J. (Heřtová Y.)* Zákopová válka. Praha: Naše vojsko, 1988.
- Tůmová M.* Každodennost v zajateckých táborech Rakouska-Uherska za 1. světové války a jejich obraz v deníku Alessandra Pennasilica: diplomová práce. Praha, 2010.
- Warner Ph.* World War One: A Narrative. London: Arms & Armour, 1995; Cassell, 1998.
- Wilkinson O.* British Prisoners of War in First World War Germany. Cambridge: Cambridge University Press, 2017.
- Zabloudilová J.* V ruském zajetí. Organizace zajatých Čechů a Slováků v Rusku. 1914–1918. Praha: Epoque, 2018.

References

- Beranová, R., Bružeňák, V., 2012. *Ozvěny Velké války: zajatecký tábor Jindřichovice 1915–1918*. Sokolov: Muzeum Sokolov.
- Buckley, A., 2021. *German Prisoners of the Great War. Life in a Yorkshire Camp*. Barnsley: Pen and Sword Books.
- Gilbert, M., 2004. *First World War: A Complete History*. New York: Holt Paperbacks.
- Holzer, A., 2008. *Das Lächeln der Henker. Der unbekannte Krieg gegen die Zivilbevölkerung 1914–1918*. Darmstadt: Primus Verlag.

- Hrbek, J., 2001–2002. *Velká válka na moři*. Prague: Libri. 5 vol.
- Keegan, J., 1998. *The First World War*. London: Hutchinson.
- Kučerová, P., 2015. Zajatecký tábor v Podhradě u Chebu (1915–1918). Bakalářská práce. Technical University of Liberec.
- Liddell Hart, B.H., 1935. *A History of the World War 1914–1918*. Boston: Little Brown.
- Liddell Hart, B.H., 1936. *The War in Outline, 1914–1918*. New York: Random House.
- Oltmer, J., ed., 2005. *Kriegsgefangene im Europa des Ersten Weltkriegs*. Paderborn: Brill Schöningh.
- Reschny, K., 1937. Das Kriegsgefangenenlager bei Heinrichsgrün 1915–1918. In: H. Brandl, ed., 1937. *Festschrift zur 400 Jahrfeier der Stadt Heinrichgrün*. Kraslice: Stadtgemeinde Heinrichsgrün.
- Steuer, K.A., 2009. *Pursuit of an “Unparalleled Opportunity”: The American YMCA and Prisoner of War Diplomacy among the Central Power Nations during World War I, 1914–1923*. New York: Columbia University Press.
- Šedivý, J. (Heřtová, Y.), 1988. *Zákopová válka*. Prague: Naše vojsko.
- Tůmová, M., 2010. Každodennost v zajateckých táborech Rakouska-Uherska za 1. světové války a jejich obraz v deníku Alessandra Pennasilica. Diplomová práce. Charles University.
- Warner, Ph., 1998. *World War One: A Narrative*. London: Cassell.
- Wilkinson, O., 2017. *British Prisoners of War in First World War Germany*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Zabloudilová, J., 2018. *V ruském zajetí. Organizace zajatých Čechů a Slováků v Rusku. 1914–1918*. Praha: Epoque.